

Цзинь Шуань почувствовал, как у него защемило в носу, а глаза наполнились слезами.

Он вспомнил слова, которые сказал ему доктор Сун перед отъездом:

— Никто не хочет делиться своим телом с кем-то другим, как никто не хочет снимать жилье вместе. Если всё идет спокойно, то ладно, но если конфликт между основной и второстепенной личностью достигнет определенного уровня, произойдет захват. Такова человеческая природа.

Сюй Гуанмао организовал выставку картин Хань Дуна в городе Н. Подготовка началась полгода назад. Хань Дун работал нечасто, а персональные выставки проводил и того реже, поэтому, как только дата была назначена, она сразу привлекла широкое внимание.

Выставочный зал был большим, но самих работ оказалось не так много: четыре картины в стиле гохуа и шесть каллиграфий — новые произведения последних двух лет. Остальные двадцать шесть работ были старыми картинами, предоставленными коллекционерами, дилерами и музеями-спонсорами. Конечно, не все спонсировали из дружбы или любви к искусству — после каждой выставки цены на работы Хань Дуна неизменно взлетали, что было отличной возможностью для спекуляций.

Хань Чжоу и Цзинь Шуань приземлились в половине десятого утра. К их прибытию в зале уже было полно народу. Сюй Гуанмао, держа в руке бокал, о чем-то разговаривал, но, заметив их, кивнул собеседнику и направился к ним.

— Господин Цзинь тоже выкроил время! — Сюй Гуанмао обменялся с Цзинь Шуанем рукопожатием, затем нахмурился и похлопал Хань Чжоу по руке. — А я думал, ты приедешь еще вчера. Персональная выставка раз в три года, а вы с Сяо Дуном оба словно не при делах!

— Дядя Гуанмао, что вы, — Хань Чжоу улыбнулся и протянул ему бумажный пакет. — Я ведь в этом ничего не смыслю, приехал бы раньше — только помешал бы.

— Маленькая обезьянка, да есть ли что-то, чего ты не понимаешь? — Сюй Гуанмао фыркнул, открыл пакет и, увидев банку с соленьями, поднес ее к носу. Покачав головой, он с теплотой произнес:

— Кто знает меня лучше, чем старый Хань? Передай родителям спасибо.

— Обязательно! — весело ответил Хань Чжоу. Соленья прислала его мать несколько дней назад. Когда-то Сюй Гуанмао помогал продавать картины, и хотя это не была благотворительность, для семьи Хань это стало огромной поддержкой. Семья не могла позволить себе дорогие подарки, но мать Хань Чжоу славилась своим мастерством в засолке овощей, поэтому каждый год она обязательно отправляла Сюй Гуанмао пару банок в знак благодарности. И тот очень ценил этот скромный дар.

Сюй Гуанмао передал банку помощнику и повел их вглубь галереи, продолжая ворчать:

— Сяо Хань, ты же в прошлый раз говорил, что наконец-то проникся маслом. Так чего же ждешь? Бери и пиши несколько серий, выставляй на продажу или организуй выставку! Положение твоего брата прочно, а ты не пользуешься моментом, чтобы подзаработать. Весь день только и знаешь, что сидишь в своей мастерской. Какое там будущее!

— Я подумаю, — Хань Чжоу покосился на Цзинь Шуаня. — Не знаю, что писать, да и времени нет.

С тех пор как он в прошлый раз «проникся» и нарисовал снег, он больше не брал в руки масляные кисти. Не то чтобы не хотел заработать, просто всё свободное время теперь уходило на отношения. А отношения — это так здорово, кому охота запирается в комнате и сидеть там часами?

Сюй Гуанмао бросил на него неодобрительный взгляд, вздохнул с легкой досадой и, повернувшись к Цзинь Шуаню, спросил:

— Как насчет вас, господин Цзинь? Когда выкроите время, поужинаем?

— Всё зависит от вас и Хань Чжоу, я в последнее время свободен, — ответил Цзинь Шуань.

До этого он видел Сюй Гуанмао лишь раз по видеосвязи. Тогда они с Хань Чжоу только начинали сблизиться, и у Цзинь Шуаня было много вопросов о его семье и окружении. Он хотел встретиться с Хань Дуном под предлогом покупки картины, но ничего не вышло.

— Тогда после выставки, — кивнул с улыбкой Сюй Гуанмао.

В глубине души он сожалел о романе Хань Чжоу, чувствуя, что хороший парень пошел по неверному пути. В этот момент к нему подошел коллекционер, и Сюй Гуанмао, похлопав Хань Чжоу по плечу, отошел для разговора.

Хань Чжоу и Цзинь Шуань бродили по залу, как обычные посетители. Каллиграфия Хань Дуна была менее известна, чем его картины, поэтому ее разместили во внешнем зале. Когда они вошли во внутренний зал, толпа стала гуще. В центре, окруженная плотным кольцом людей, висела картина, вокруг которой была настоящая давка.

Это была единственная картина со снегом, созданная Хань Дуном за последние три года, и подарок Цзинь Шуаню.

В гошуа снег сложно передать объемно. В отличие от масла, где можно накладывать слои, в живописи тушью и водой всё зависит от мастерства художника в управлении линиями, водой и тушью. Слишком много туши — и она растечется, слишком мало — не хватит силы. Белый цвет снега не наносится на бумагу, он остается пустым, незаполненным. Если изображение слишком детализировано, оно теряет легкость, если слишком грубо — теряет детали.

Цзинь Шуань когда-то купил на иностранном аукционе картину со снегом, покоровшую его с первого взгляда. Но после покупки он больше не смотрел на нее. Не потому что она была плоха, а потому что эмоции, выраженные в ней, были слишком сильны. Хотя он видел ее лишь раз, до сих пор чувствовал эту глубокую и пронзительную связь.

— Что с тобой? — Хань Чжоу взял его за руку и повел через толпу, чувствуя, что ладонь Цзинь Шуаня стала влажной и холодной.

Он подумал, что тот беспокоится о своем здоровье. Два дня назад Цзинь Шуань вышел из кабинета психолога в подавленном состоянии, и Хань Чжоу очень переживал. Однако как партнер он не стал задавать лишних вопросов, понимая, что излишнее внимание может лишь усилить давление.

Вместо этого он с улыбкой пошутил:

— Что это ты так занервничал, смотря на картину? Может, тебя поразило мастерство моего брата?

— Да, это действительно поразительно, — Цзинь Шуань сжал его руку, и с каждым шагом его тревога усиливалась.

Раньше картина со снегом была для него просто работой незнакомого художника. Но теперь этот художник был рядом с ним, и вместо гордости он чувствовал лишь боль.

Новички рисуют оболочку, продвинутые — кости, а мастера — душу.

На тонком листе бумаги был изображен не снег, а олицетворенная душа, окровавленное прошлое и неприкрытая правда.

Они пробились сквозь толпу, и перед ними предстала большая картина со снегом.

Спекуляции могут повысить ценность произведения, но чтобы оно оставалось в веках, оно должно быть по-настоящему выдающимся.

Не говоря уж о другом, сегодняшняя картина «Величественная пустота» действительно передала величие и меланхолию северных пейзажей. Мастерство исполнения было мощным, но в то же время тонким, каждый мазок — совершенен.

Хотя картина была выполнена только в черном и белом цветах, она словно была наполнена солнечным светом. Общий стиль был величественным, но в долинах снег казался мягким и плотным, словно если бы кто-то прошелся по пустому пространству, можно было бы услышать хруст под ногами.

Но никто не осмеливался ступить на это пустое пространство.

Хотя зрителей было много, все они невольно замолкали, потому что снег был слишком тихим, настолько тихим, что от него становилось холодно в костях. Казалось, даже малейший звук мог вызвать сокрушительную лавину.

Снег на картине был легким и белым, но под ним, казалось, скрывалось что-то гнилое и зловонное, сильный запах крови просачивался сквозь бумагу, наполняя воздух и вызывая у зрителей боль и щемление в сердце.

Жадность, гнев, заблуждение, ненависть, любовь, желание — любая эмоция, доведенная до предела, может привлечь внимание. Поэтому работы Хань Дуна, как с точки зрения техники, так и атмосферы, неизменно занимают свое место в мире искусства.

Эмоции, переданные в картине со снегом, были настолько тяжелыми, что даже после выхода из выставочного зала Цзинь Шуань не смог полностью справиться с печалью.

Хань Чжоу же был спокоен. Он шел рядом с Цзинь Шуанем, листая телефон в поисках интересных мест, где можно было бы поесть или развлечься. Раз уж они приехали, то было бы глупо не насладиться поездкой.

В микроблоге кто-то срочно продавал два билета на концерт Ма Юю. Места были хорошие, время — как раз на сегодняшний вечер. Хань Чжоу не был ценителем высокой культуры, но, проведя много времени с Цзинь Шуанем, он мог слушать фортепианные концерты, виолончель и симфонии без особого труда.

Девушка, продававшая билеты, сказала, что планировала пойти с парнем, но у нее внезапно появились дела. Хань Чжоу добавил ее в друзья, немного пообщался и, посоветовавшись с

Цзинь Шуанем, купил билеты.

<http://bllate.org/book/15564/1415602>